

КАРАБАХСКИЙ ОСТРОВК В ДАГЕСТАНЕ

На территории Дагестана армянские топонимы можно было встретить повсеместно, начиная с седой древности. Историк Гасан Оразаев в своей статье «Армянский элемент в топонимии Дагестана» приводит внушительный, но далеко не полный перечень топонимов, в основе которых содержится название «армянский» [1]. Кроме того, почти во всех городах дореволюционного Дагестана имелись улицы и кварталы с армянскими топонимами. Большинство из них случайно, а больше сознательно, исчезают из исторической памяти.

В настоящей статье речь пойдет о единственном сохранившемся в Дагестане армянском населенном пункте – селении Карабаглы, расположенном в 20 километрах к северу от Кизляра. Его название говорит о происхождении местных армян, которые поселились в российских пределах в конце XVIII века, вынужденно покинув свою родину Арцах или Нагорный Карабах.

Считаем уместным совершить краткий экскурс в прошлое, что поможет понять предысторию Карабаглов на Тереке.

Традиционное армянское название Нагорного Карабаха Арцах (Уртехе) упоминается уже в урартских клинописях VIII в. до н.э. В индоевропейской конструкции армянского языка это название получило новое звучание – Арцах (Орхистена – в античных источниках). Арцах выступал важным северо-восточным форпостом огромного царства Тиграна II (93-66 гг. до н.э.) со своим городом Тигранакертом на р. Хачен, основанном в 80-е гг. до н.э. Его развалины, наряду со свидетельствами античных и средневековых авторов, являются наилучшим аргументом в пользу выявления изначальных корней армянского края. Арцах стал одним из древнейших очагов христианства в мире. По церковному преданию, на берегу р. Тертер в Арцахе похоронен ученик апостола Фаддея (Гадевоса). У его могилы был построен Дадиванк – одна

из древнейших христианских церквей в мире. В начале IV в. Григорий Просветитель начал строительство Амарасского монастыря, возведение которого завершил его внук Григорий, известный своей миссионерской деятельностью среди многих народов Кавказа. Амарас, ставший одним из главных центров армянской культурной и церковной жизни, обустроивал Месроп Маштоц. Южнее монастыря находится с. Азох, на окраине которого найдено самое древнее на Кавказе поселение первобытных людей.

Дальнейшая история Арцах – десятой провинции Армении – подробно излагается в раннесредневековой армянской исторической литературе. В 387 г. Рим и Иран разделили Армянское царство. Арцах оказался в вассальной зависимости от Ирана. Правители последнего в 469 г. объединили населенный армянами Арцах с Кавказской Албанией (по-армянски – Агванк, по-персидски – Арран), располагавшейся к северу от р. Куры. Из них была образована административная единица – марзпанство. На рубеже VI-VII вв. на территории «коренной» закуринской Албании албанские племена создали небольшие княжества, а к югу от р. Куры в армянских областях Утик и Арцах образовалось армянское княжество Араншахиков с резиденцией в крепости Хачен. В VII в. власть в этом княжестве перешла к роду Михранидов, именовавших княжество Агванком. Название «Агванк» в отношении к Арцаху и Утику становится синонимом используемых в трудах средневековых армянских историков названий «Агванский край», «Восточный край Армении», «Армения Глубинная». В X-XIII вв. в армянских и иностранных источниках Агванк чаще всего именуется Хаченом. Термин «Агванк» выходит из употребления за исключением наименования епархии (католикосата). В период возвышения грузинских Багратидов Хачен возглавил князь Асан Джалалян, племянник братьев Закарэ и Иванэ (военные руководители Грузии армянского происхождения). Наследники Асана восстанавливают старое армянское название края.

В позднее средневековье центральные области Армении подпали под владычество Турции и Ирана, и только арцахские кня-

зья (мелики) сохранили независимость. В тот период иноземцы стали именовать Арцах Карабахом [2]. В персидской литературе XIV в. равнинную часть, примыкавшую к Арцаху, называли Баг-и са-фид (Белый сад), а горную часть – Баг-и сиях, что в тюркоязычном варианте превратилось в Карабах (Черный сад). Знаменитый русский историк Василий Потто в своей книге «Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества» писал: «Среди обломков некогда великого армянского царства Карабах, принадлежавший персиянам, один сохранил у себя как памятники минувшего величия те родовые уделы армянских меликов, которые занимали собой все пространство от Аракса до реки Курак, верстах в 20-ти от Ганджи, нынешнего Елизаветполя. В Арцахе, или в Нагорном Карабахе, эти родовые уделы были Дизак, Варанда, Хачен, Джраперт и Гюлистан, собственно и составлявшие Карабахское владение, как о том упоминают старинные русские акты. Горная часть Карабаха, Сюник или Зангезур, заключала в себе только одно значительное меликство – Каштахское, окруженное землями других более мелких армянских владений... Среди разрушений и общего погрома армянского царства владельцы этих уделов, мелики, одни сумели сохранить за собой старинные наследственные права и даже удержать в стране почти до самого начала XIX века тот политический строй, который сложился здесь со времен персидских царей Сефевидов» [3]. Борьба с иноземными поработителями приобрела ожесточенный характер после проникновения к границам Карабаха кочевых племен, пришедших из Средней Азии, Курдистана и захваченных ими еще раньше центральных областей Армении. Первую попытку утвердиться в Нагорном Карабахе предпринял вождь племени джеваншир, который считался главой племенного союза отуз-ики («тридцать два»). В 1722 г. вместе с регулярной турецкой армией это племя попыталось захватить Арцах и Сюник, но было разгромлено армянами. Для кочевников Карабах в прямом смысле стал «Черным садом».

Эти события совпали с персидским походом Петра I, считавшего, что армяне «будут ревностными его сотрудниками в великом деле внутренней промышленности и внешней торговли с Востоком» [4]. Русский историк и военный деятель Виктор Абаза в связи с этим писал, что выживший в жутких условиях армянский народ в новых условиях свои упования обратил «к далекому северу, где уже возникало единоеверное исполинское царство» [5].

Персидский поход Петра I привел к занятию прикаспийских городов. Во всех этих военных мероприятиях царь опирался на армянское ополчение. Костяком этих подразделений являлись Армянский и Грузинский эскадроны, расквартированные в прикаспийских городах и крепостях [6]. В 1723 г. турецкие войска вторглись в Восточную Армению и Грузию. Армянские повстанцы в ноябрьских сражениях 1726 г. нанесли поражение 40-тысячной турецкой армии, а племена джеваншир и отуз-ики откочевали вглубь Ирана. Однако вопреки заверениям помощь восставшие так и не получили.

После смерти Петра I (1725 г.) правительство утратило интерес к делам Закавказья. Российское покровительство распространялось лишь на тех армян, которые находились на русской службе в Гиляне и других иранских городах. Эти служилые армяне-драгуны вместе со своими семьями частью обосновались в Дербентской и Мушкурской провинциях, частью были поселены в основанной по распоряжению императора крепости Святого Креста на р. Сулак [7]. В 1733 г. здесь проживали 450 семейств служащих Армянского и Грузинского эскадронов [8]. По Ганджинскому трактату с шахом Надиром (1735), Россия уступила Ирану все завоеванные у нее провинции. Крепость на Сулаке была уничтожена, а вместо нее на берегу Терека в том же году заложили крепость Кизляр, куда и были переселены армянские военнотружущие со своими семьями.

После кончины Надир-шаха в 1748 г. в стране начинаются междоусобные войны, чем и воспользовались кочевые племена джеваншир и отуз-ики, вернувшиеся в Равнинный Карабах. К

ним присоединились племена демурчи-гасанлы, джинлы, до того обосновавшиеся в Грузии, часть кенгерлу из Нахичевана и шахсевены из Мугана. Все эти племена являются предками нынешних азербайджанцев.

Испытывая нехватку в летних горных пастбищах, джеванширское племя, возглавляемое вождем Панахом, вплотную подошло к Нагорному Карабаху. Панах умело воспользовался конфликтом между армянскими меликами. В приложении к рапорту А.В. Суворова князю Г.А. Потемкину (1780 г.) отмечалось, что «предатель своего отечества» владетель Варанды Шахназар с целью ослабления соперников «призвал Панах-хана, бывшего прежде начальником незнатной части кочующих магометан близ границ карабахских и отдал ему в руки свой крепкий замок Шушикала» [9]. Укрепившись в неприступной крепости, вождь кочевников, натравливая меликов друг на друга, возвысился и провозгласил себя ханом Карабаха.

В 1783 г. карабахские мелики вместе с Грузией приняли подданство России. В середине 90-х гг. XVIII в. по рескрипту императрицы Екатерины II «освобождение царств Армении и Грузии» было поручено графу Зубову, войска которого заняли Дербент и Баку. Однако неожиданная кончина Екатерины II остановила дальнейшее продвижение русской армии.

Участие карабахских армян в боевых действиях русской армии стоило им дорого. «Ибрагим молчал, пока ему грозила близость русских штыков, но едва войска, приходившие в Тифлис, возвратились на линию, как он поторопился наложить на меликов свою тяжелую руку: одни из них были умерщвлены наемными убийцами, другие арестованы, третьи бежали в Грузию или в соседние ханства, а их имущество конфисковывалось в пользу ханской казны», – писал в своем сочинении В. Потто [10].

После этого последовали неоднократные обращения карабахских меликов к императору. И только 7 октября 1797 г. Павел I издал Указ «О принятии в российское подданство карабахских меликов», в котором давалось согласие на переселение «меликов

с подвластным им армянским народом, в числе 11000 семей состоящим» [11]. Однако в обращении карабахских меликов переселение в российские пределы рассматривалось как крайний, но не самый лучший вариант решения карабахского вопроса. Наиболее приемлемым способом его решения могло быть присоединение края к России, возвращение населения и собственности прежним владельцам. К слову, еще раньше Г.А. Потемкин в своем поручении Павлу Потемкину писал: «Шушинского хана Ибрагима свергнуть должно, ибо после сего Карабаг составит армянскую независимую, кроме России никому [не принадлежащую] область. Вы тут употребите все старание, чтобы новая сия область устроилась наивыгоднейшим образом для народа. Через сие, и прочия сильные армянския провинции последуют их примеру...» [12].

Однако в отношении карабахских армян у нового правительства были свои планы. С их помощью планировалось укрепить и хозяйственно развить уже присоединенные к России территории на Кавказе. Тысячи армянских семей, покинувших Карабах, поселились в Гандзаке, Лори, Грузии (Сигнах). Значительная их часть отправилась на Северный Кавказ. В. Потто писал, что жителей Карабаха в то время уменьшилось почти на 40000 дымов. «Вся страна представляла собой одну громадную развалину, и в равнинах ее, прилегавших к персидским границам, никто не осмеливался селиться; там повсюду виднелись только опустевшие села, остатки обширных шелковичных садов да запущенные и брошенные поля» [13].

К счастью, в горных районах Нагорного Карабаха остались армяне, с оружием в руках сохранившие свой очаг и в 1813 г. дождавшиеся «неизбежной перемены» – вхождения края в состав России. Это событие получило закрепление в русско-иранском договоре, подписанном в селении Гюлистан.

Но этот счастливый момент не суждено было встретить на родине основателям с. Карабаглы на Тереке. Дальнейшая судьба будущих карабаглинцев связана с их соотечественниками из Дербента и Мушкура, обитавшими там с петровских времен. Помимо

горожан-дербентцев, многочисленное армянское население, также выходцы из Карабаха, компактно проживало в девяти селениях Мушкурской и Дербентской провинций: Хачмас, Гараджалу, Великий Барахум, Малый Барахум, Киявар, Гарагутлу, Азатогла, Мулахолил, Нугды [14]. Военные руководители (юзбаши) и старосты этих сел, опасаясь мести со стороны местных правителей – вассалов Ирана, обратились к главе епархии Армянской Церкви в России архиепископу Иосифу Аргутинскому [15] с тем, чтобы тот добился от российского правительства разрешения на переселение армян («пятисот семей, до четырех тысяч обоего пола христианских душ») в пределы России. Продолжительная переписка архиепископа с российскими властями благополучно завершилась 1 мая 1797 г., когда последовал Указ Павла I, в котором говорилось: «Внимая прошению армян в Дербенте и других окрестных местах находящихся, ...чтобы те, которые при настоящем выходе войск наших из тамошнего края пожелают переселиться в Астрахань или Кизляр, могли безопасно таковое переселение произвести в действо и по прибытии их избрать род жизни, им свойственный, получая земли для них потребные» [16].

Прибывшие на Северный Кавказ весной 1797 г. дербентские армяне в первую очередь поселились в местах компактного проживания своих соотечественников – Кизляре, Моздоке, Шелкозаводском, Паробочево. Кроме того, в 17-20 верстах от Кизляра на притоках р. Терек они основали новые селения: Дербентское – на р. Прорве, Малохолинское и Караджалинское – на р. Бекетей. Так как население Караджалинского составляли карабахцы, за ним закрепилось второе название – **Карабаглы**.

Правительство и администрация Кавказской области [17] имели свои виды на устройство карабахских армян. Власти уже давно вынашивали планы создания новых городов на безлюдных просторах Юга России. Прибытие сотен армянских семей из Дербента, Мушкура и Карабаха дало повод воплотить проект создания на р. Куме, вблизи развалин монгольского города Маджары, новый город, могущий стать крупным экономическим центром во

всем Восточном Предкавказье [18]. В предполагаемом городе уже стали селиться потомки армян-воинов, участвовавших в Персидском походе Петра I, но испытывавших в Кизляре острую нужду в земельных участках [19].

15 апреля 1799 г. Павел I вначале подписал Указ «Об отводе земли переселившимся из Дербента армянам и предоставлении привилегий армянам Северного Кавказа», а 28 октября того же года Жалованную грамоту выходцам из Дербента и Мушкура.

Эта грамота, состоявшая из преамбулы и объемных восьми статей, перечисляла права и льготы как для армян, «которые пожелают основать город... Святого Креста», так и для сельских жителей, «кои ныне на отведенной им земле выше Кизляра селения заводят» [20]. То есть речь шла о селах Дербентском, Малохолинском и Караджалинском. Для жителей этих сел «вместо 5000 неудобной земли, в числе 15000 десятин им отведенной, всемиростивейше повелеваем намерять такое же число из близлежащих казенных дач, к их селению лежащих, на каждого поселянина по 30 десятин на душу, с рыбными ловлями и со всякими угождями, жалуя оныя вечно в пользу и выгоды всего общества, без всяких в казну наших податей; а в случае недостатка, назначаемого при том их селении количества земли избрав им, армянам, в других удобных и свободных местах, удовлетворить их в отводе оною на сем же основании удобной земли с водами и лесом» (ст. 3).

Армяне освобождались от уплаты податей в казну в течение 10 лет, а затем должны были платить по 5 коп. за десятину в год. Они освобождались «навечно» от рекрутских повинностей и складочных на них денег, «разве кто из армян оных сам в службу нашу пожелает» (ст. 6). В ст. 7 фиксировались различные экономические права, создававшие благоприятные условия для развития торговли и предпринимательской деятельности. Для сельских жителей особо привлекательным было «дозволение» продукцию виноделия «во внутренние России города бочками продавать беспрепятственно».

К числу важнейших «дозволений» следует отнести право на свободное отправление армянами «исповедания христианской их веры». В соответствии со ст. 5 армянам селений Малохолинского, Дербентского, Караджалинского и др. повелевалось иметь собственный армянский суд. «Дела тому суду рассматривать и решать тяжёбые и исковые на армянском языке, по прежним народа сего правам и обыкновениям, выбираемыми из общества членами с потребным числом секретарей и канцелярских служителей».

Итак, Жалованная грамота от 28 октября 1799 г. юридически закрепила факт образования города и ряда армянских селений (включая Карабаглы), наделенных широкими правами. Она предписывала всем «военным и гражданским начальникам и присутственным местам оные общества и потомков их... от всяких могущих последовать им убытков и вреда предостерегать» и «оказывать всякую помощь, защиту и покровительство» (ст. 8). Увы, это предписание, провозглашенное высшей властью, со временем было забыто.

Из новых населенных пунктов правительство особое внимание уделяло Святому Кресту, желая пополнить город жителями Малохолинского (ок. 500 душ), Дербентского (444) и Караджалинского, то есть Карабаглов (472, в том числе 326 человек мужского и 146 женского пола) [21]. В этих селах вместо построенных вначале времянок появились добротные дома, а в Малохолинском была возведена церковь во имя Спасителя (Сурб Пркич), в приход которой вошли армяне Караджалинского. Было налажено местное управление с выборными старостами и национальным судом.

Руководство сельских общин неоднократно обращалось к властям с просьбой землеустроить крестьян, как было обещано в царской Грамоте. Нежелание властей удовлетворить законные требования приводило даже к открытым выступлениям. Об одном из них областному правлению сообщал А.П. Ермолов. В июле 1825 г. 74 армянина с. Караджалинского (Карабаглы) оказали «неповиновение начальству». Ермолов предлагал в случае продолжения их «упорства и ослушания», «оставя меры кротости, взять под

караул тех из них, которые ныне находятся на свободе, и предать всех... уголовному суду для наказания в пример другим по всей строгости законов» [22]. Участвовавшие в волнениях были подвергнуты наказанию. В то же время, по предложению генерала, Сенат снял недоимки на сумму в 12803 рубля, несправедливо начисленные армянам казенной палатой.

В целом, несмотря на действия властей, минимизировавших предусмотренные льготы (в частности предоставить полагавшиеся 30 дес. земли на душу), большинство сельских армян воздержалось от переезда в город.

В начавшейся Кавказской войне особые надежды правительство возлагало на казачество. Решено было усилить Терское войско за счет жителей прилегающих к линии казенных селений. 4 октября 1832 г. корпусный командир Розен предоставил военному министру для утверждения императором проект закона о причислении 31 селения в военное ведомство, в соответствии с которым Караджалинское и другие армянские села отходили к Кизлярскому казачьему полку [23]. 2 декабря 1832 г. Николай I своим именным указом утвердил соответствующий закон. В одночасье карабаглинцы вместе с другими своими соотечественниками (559 семей числом 2010 человек) превратились в казаков.

Карабахские армяне были приучены к военному делу. В Армении они сами исполняли роль «казаков». На новом месте при малейшей угрозе безопасности своим селениям армяне так же, как и казаки, брали в руки оружие. Однако жизнь русского казака предполагала полную отстраненность мужчины от хозяйственной жизни, что не соответствовало традиционному образу жизни мужчины-армянина. Несение военной службы привело бы к ликвидации садов и виноградников, требовавших каждодневного ухода. Вот почему жители указанных сел, обсудив сложившуюся ситуацию, поручили своим доверенным Сагателу Юзбашеву и Мелкому Мирзабекову обратиться к генерал-адъютанту Розену с просьбой оставить их в прежнем состоянии [24]. 2 декабря 1834 г. ходатайство армян рассматривалось в Государственном совете,

который решил удовлетворить их просьбу и исключить из казачьего сословия. 12 января 1835 г. последовал указ императора, о котором Кавказскому гражданскому губернатору было сообщено только 4 июля 1837 г.

Исключение из казачьего сословия, по мнению чиновников военного ведомства, механически лишало армян земель в селах Кизлярского округа, которые им были предоставлены «навечно» Жалованной грамотой. Руководители сельских обществ, понимая неизбежность оставления армянами своих селений, подали прошение кавказскому гражданскому губернатору барону Таубе о переселении своих доверителей в Святой Крест. Не все были готовы оставить нажитое имущество, вот почему к 1840 г. в город прибыла только часть сельских армян. Будучи выходцами из Карабаха, горожане именовали Святой Крест Карабаглами. По всей видимости, часть горожан, вернувшись на Терек, это название закрепила за своим селением.

Под давлением военных властей переселение усиливается. В то же время, 23 августа 1840 г., наказной атаман Линейного казачьего войска генерал-майор Николаев рапортовал начальнику Кавказской области генерал-лейтенанту Граббе, что армяне желают остаться на прежнем месте жительства при своих виноградниках. Тогда Граббе назначил крайний срок переселения не позже весны 1841 г. Одновременно, составив списки 25 «зачинщиков», отказывавшихся переезжать, власти применили по отношению к ним жесткое наказание. При своих виноградниках на Тереке осталось только 200 семей. Это были жители Карабаглов.

Уход большей части экономически активного населения отрицательно сказался на продовольственном снабжении армии. Историк И. Попко в очерке «Терские казаки с стародавних времен» приводит донесение командира Гребенского полка, графа Стенбока, от 24 мая 1839 г.: «Хлебопашество и скотоводство никогда не могли быть занятием гребенских казаков, за недостаток же в землях вознаграждали их виноградные сады, которые составляли им значительный доход, ибо виноградная водка была в

России в большой цене – от 800 до 1400 руб. за бочку. Армяне-заводчики откупали у казаков сады виноградные для выделывания водок, и самый бедный казак выручал за сад свой от 500 до 800 руб., многие же брали по 1000 и даже 2000 руб.» [25].

Опасение потерять опытных виноградарей и виноделов заставляло теперь уже военную администрацию проявить заинтересованность в приостановлении переселения оставшейся части сельских армян, т.е. карабаглинцев. Об этом свидетельствует следующий факт. Когда в 1843 г. Министерство госимуществ обратилось к военной администрации с просьбой ускорить отправку армян с Терека в Святой Крест, командующий Кавказской областью генерал Головин приказал объявить о невозможности переселения, так как они – армяне – «упражняются в торговой промышленности, имеют недвижимость и находятся в родстве с кизлярскими жителями». В конечном итоге было принято компромиссное решение – позволить переселившимся в Святой Крест держать виноградники на старом месте. Это решение было даже закреплено на самом высочайшем уровне [26].

3 мая 1844 г. вышел царский Указ «О правах армян перенесенных с казачьих земель на земли заштатного города Св. Креста». В документе указывалось, что армянам Святого Креста позволено владеть виноградными садами на прежнем месте жительства с обязательством продать их в 4-летний срок, по истечении которого они, в случае отказа от продажи, переходили в казачье ведомство. Причисленные к Святому Кресту армяне владели в районе Карабаглов 68 виноградными садами и 5 тузовыми рощами длиной в 8206 и шириной в 3328 саженой [27]. Но после указанного срока часть армян, т.е. жителей Карабаглов, осталась на прежнем месте жительства.

Эпидемия холеры (июль 1847 г.), военные конфликты с горцами делали неактуальной проблему переселения оставшихся при своих виноградниках армян. Таким образом, селение Карабаглы сохранилось. Более того, оно стало даже пополняться теми армянами, которые не получили обещанной земли в Святом Кресте.

Так, в сентябре 1851 г. горожане А. Аветиков, М. Агаджанов и С. Арутюнов от имени 95 человек подали прошение наместнику Воронцову о своем желании переселиться в Кизляр. В 1854 г. после уплаты городскому обществу всех налогов их прошение было удовлетворено.

В конечном итоге судьба Карабаглов окончательно решилась лишь в начале 60-х гг. XIX в., когда завершилась война с горцами и началось проведение крестьянской реформы в регионе. Терское войсковое правление в 1862 г. сообщало, что виноградные сады в Кизлярском уезде, которые армяне должны были продать, по-прежнему находятся в их руках.

Карабаглы не было единственным армянским островком в регионе. Не говоря о Кизляре, который с самого своего основания (1736) по составу населения являлся армянским городом, рядом с Карабаглами находились многочисленные имения, принадлежавшие армянским помещикам и купцам, в большинстве выходцам из Карабаха. Одни из них эти имения получили за усердную военную и государственную службу, другие покупали их у прежних хозяев. Крупнейшими землевладельцами армянского происхождения были как дворяне, так и богатые купцы: Хастатовы (2085 десятин земли), Арешевы (более 11 тыс. дес.), Аглицовы (6142 дес.), Вагановы (4312 дес.), Серебряковы (4423 дес.), Ахвердовы (320 дес.), Балыевы, Калантаровы, Кочкаевы, Ходжаевы, Калустовы, Тавакеловы, Бурджаловы, Мишвеловы, Петросовы и другие. Земли помещиков-армян часто переходили из рук в руки [28].

Многие карабаглинцы в хозяйственном отношении были тесно связаны с поместьями армян-землевладельцев.

И сегодня многие из основанных армянскими помещиками и предпринимателями хозяйств составляют основу аграрного сектора Тарумовского и Кизлярского районов Дагестана. Несмотря на произошедшие (особенно в советский период) изменения в топонимах, сохранились названия населенных пунктов, носящих имена бывших землевладельцев: Большая Арешевка, Малая Арешевка, Серебряковка и др.

Уже в первой половине XIX в. армянские землевладельцы создали многоотраслевое хозяйство и получали от продажи произведенной продукции значительные доходы. Свои имения, отмечает Н.П. Гриценко, они полностью приспособили к условиям рынка. На полях, принадлежащих им, возделывали культуры, имевшие большой торговый спрос. Они занимались виноградарством и виноделием, сеяли рис, выращивали фруктовые сады, занимались садоводством. Крупные помещики имели большие табуны лошадей и стада скота. В 1851 г. Арешевы, Серебряковы, Хастатовы, Мишвеловы, Тарумовы, Качкаевы и некоторые другие имели около 2 тыс. лошадей, 2848 голов крупного рогатого скота, 11180 овец и коз. Но все же ведущей отраслью хозяйства в округе являлось виноделие. В 1875 г. в «Терских ведомостях» сообщалось: «По количеству производимого виноградного вина с Терской областью может соперничать только Бессарабия (от 2,5 до 3 млн. ведер), затем Крым (1,2 млн. ведер), Херсонская губерния (до 380000 ведер) и земля Войска Донского (150000 ведер), взятые вместе, производят значительно меньше одного Кизлярского округа» [29].

В 1810 г. в Кизляре насчитывалось 46 спиртокурных заводов, изготовлявших 57040 ведер водки и спирта в год. Большая часть из них принадлежала кизлярским армянам, особенно крупным землевладельцам. Они перерабатывали не только свой виноград, но и купленный у крестьян окрестных сел. Большую часть выращенного винограда карабаглинцы продавали хозяевам заводов.

Виноградарство являлось ведущей отраслью сельхозпроизводства в Карабаглах. Развитию этой отрасли благоприятствовали почва, мягкий климат и обилие воды. Но прежде карабаглинцам пришлось выкорчевывать большие массивы леса, так как вокруг села были густые заросли вербы, лаховника, гребенчука, акации и других деревьев и кустарников.

Выращивание винограда как многолетней культуры требовало большого внимания, огромного труда, и до получения первых

урожаев, которые не обеспечивали прожиточный минимум, жители порою целыми семьями уходили из села на заработки. Вдобавок ко всему, в этот период бурный Терек очень часто прорывал свои берега и затапливал не только виноградники, но и село. Старожилы рассказывают, что наводнения были частым явлением, и было время, когда общение между людьми в селе происходило на лодках. Правда, вода давала и ценные дары. Так, в реках Средней и Прорве карабаглинцы ловили разнообразную рыбу. Исторические документы, например, сообщают, что в Тарумовке в 1858 г. только по официальным данным было поймано около 500 лососей, сазанов и др. Не всегда сельчанам удавалось отвесть пойманную рыбу, ее часто отбирали помещики. Непосредственно вокруг села администрация выделила поместья русским отставным чиновникам: Юрченко, Павлюку, Алешкину и др.

В прошлом сельчане занимались разведением тутового шелкопряда, поставляя сырье на заводы, где производился шелк-сырец. В 40-х гг. XIX в. в Кизляре насчитывалось 24 крупных шелкозаводчика, из них 11 помещиков, остальные зажиточные горожане и купцы, главным образом армяне – Аршевы, Мишвеловы, Бурджаловы, Петросовы и др. В тот период они получали около 400 пудов шелка-сырца. Впоследствии значительную часть тутовых деревьев карабаглинцы выкорчевали под виноградники.

Не последнее место в хозяйстве карабаглинцев занимало хлебопашество и разведение скота. Границы Карабаглов доходили до левого берега р. Средней, откуда начинались помещичьи пастбища. Оттуда овцы регулярно забредали на поля карабаглинцев, уничтожая урожай зерновых. Но если скот, принадлежащий сельчанам, попадал на помещичьи земли, то карабаглинцы теряли право на его возвращение или же получали обратно за большой выкуп.

Однако самым главным препятствием в развитии хозяйства была неопределенность поземельных прав. Чиновники из местной администрации поощряли экспроприацию земель местных сельских общин в пользу войск и казачьего военного сословия. И хотя в 60-е гг. XIX в. в области работали комиссии, прислан-

ные для разбора земельных споров, составленные ими документы остались без движения. Таким образом, за с. Карабаглы земли никак не закреплялись в течение века. В то же время осуществление крестьянской реформы 1861 г. положительно повлияло на развитие хозяйства. Эту реформу в Терской области проводил ее начальник, М.Т. Лорис-Меликов. Он неоднократно совершал поездки в Кизлярский регион, лично проверяя, как идут работы по межеванию земель, строительству дорог и каналов.

В пореформенный период в селе появляются и свои зажиточные крестьяне. В процессе осуществления столыпинской аграрной реформы им удалось закрепить за собой лучшие земли. На своих виноградниках крепкие крестьяне (Кабалалиевы, Аваковы, Бурчиевы, Антоновы) стали широко использовать наемную силу, открывать в селе лавки, винокурный заводы. Не имея возможности прокормить семью, беднота часто обращалась к состоятельным односельчанам с просьбой купить у них урожай винограда еще в мае-июне. В результате они вынуждены были отрабатывать образовавшиеся долги, работая на землях зажиточных односельчан.

Людей, владеющих грамотой, на селе было мало. Редко кому из карабаглинцев удавалось устроить своих детей в учебные заведения Кизляра. Сельское общество было обеспокоено состоянием грамотности. В конце концов, благодаря содействию зажиточных людей, в 1875 г. в центре села была построена церковь, при которой в 1880 г. открылась приходская школа. Первым ее учителем был дьякон Тигран Степанович Багдасарян. Обучение велось на армянском языке. Каждая семья за учебу детей ежегодно вносила по пять рублей, вне зависимости от того, были в семье дети или нет.

Как и в других армянских населенных пунктах, начавшаяся мировая война зародила у сельчан патриотические чувства, желание помочь как своей новой родине, так и своим соотечественникам в Армении, где турецкое правительство организовало поголовное уничтожение коренного армянского населения. Десятки мужчин из Карабаглов отправились на русско-турецкий фронт. Многие из них сложили свои головы на родной земле.

Увы, Россия «вышла» из войны проигравшей стороной. В школьной летописи сообщалось, что сельчане слабо разбирались в происходивших в столице событиях 1917 г. Информация об октябрьском перевороте в Петрограде дошла до села со значительным опозданием. В начале 1918 г. прошел слух о наступлении красных, о которых карабаглинцы знали мало. Ситуация стала проясняться после появления в селе пропагандистов-большевиков. Их пламенные речи, обещания коренным образом перестроить жизнь к лучшему не могли не повлиять на определенную часть сельского общества. Первыми о поддержке новой власти заявили Сергей Мирзаджанов, Леон Бадыров, Каспар Ходжаев, Сергей Кабалалиев, Ананий Медалиев и др.

В указанной летописи, составленной в советский период, не сообщалось о реальном отношении сельчан к белым отрядам. Тем более не могли вызвать к себе симпатии вступившие в Карабаглы бичераховские отряды, занявшиеся реквизицией крестьянского имущества. Молодые люди Михаил Григорьев, Арсентий Сурмаев, братья Ананий и Афанасий Медалиевы установили связь с красноармейскими отрядами, сообщив им о сложившейся в селе ситуации. Этой информацией воспользовались красные, которые стремительно продвигались из Астрахани в направлении Кизляра. Вскоре так называемый «Ленинский полк» занял Карабаглы, а затем и весь Кизлярский округ.

В советский период Кизлярский район сначала являлся составной частью Терского округа Северо-Кавказского края. В предвоенные и военные годы карта региона продолжала меняться. Некоторое время Карабаглы в составе Кизлярского района был включен в состав Дагестана, а затем в Орджоникидзевский (Ставропольский) край. В процессе восстановления автономии репрессированных народов Кизлярский район вновь был передан Дагестану (1957), а карабаглинцы из ставропольчан превратились в «дагестанцев». Одновременно они из «кизлярцев» становились «тарумовцами» – село вошло в пределы Тарумовского района (с 1947 г.).

Советская власть была принята довольно лояльно, так как большинство крестьян не относились к числу зажиточных. К тому же наступившее вскоре нэповское десятилетие не препятствовало рыночным отношениям. Многим карабаглинцам было даже интересно заниматься активной общественной деятельностью. Новая власть приступила к формированию в селе партийной и комсомольской организаций. Регулярно из Кизляра приезжали уполномоченные райкома партии Мовсесов и райкома комсомола Артем Нерсесов. В мае 1924 г. оформился местный комсомол, куда записались Абросим Ходжаев, Христофор Балугов, Леон Микиров, братья Карп и Степан Маркаровы, Варлам Григорьев, Роман Сурмаев. Зачинателями пионерского движения были Каспар Григорьев, Евагр Аваков, Иван Кейванов, Леон Абанов, Абросим Юзбашев, Артем Мирзаджанов. Здесь и далее, приводя значительное число имен карабаглинцев, мы преследуем и этнографический интерес, т.е. прослеживаем изменения, произошедшие в именах и фамилиях карабахских армян после их поселения в России.

С высоты сегодняшнего дня можно по-разному оценивать деятельность этих «филиалов» компартии. Но как партийная, так и молодежная организации, деятельно занимались организацией образования и досуга. В те времена многие их мероприятия вызывали азарт. Ведь «коммунизм» пытался бросить вызов не только всему «буржуазному» миру, но и Богу. Правда, все ограничилось вполне тривиальным разрушением церкви и «иконоборчеством». В исторической справке учителя истории Надежды Петровны Наниковой сообщается, что в 20-е гг. комсомольцы под чутким руководством старших товарищей провели «поход против религии». На телеге они объехали все дома, собрали иконы и сожгли их. Вначале церковь превратили в клуб, потом это здание разрушили, а на месте церкви разбили парк.

Тяга карабаглинцев к образованию позволила сохранить школу и в период гражданской войны. Однако после установления советской власти вместо приходской, национальной, школы теперь уже действовала обычная начальная школа, где «нацио-

нальным» был язык обучения. Всего школу посещало 40 детей, которые свободно помещались в доме, конфискованном у состоятельного сельчанина. Рост численности учащихся потребовал более просторного школьного помещения. На общем сходе села решено было своими силами построить школу. Создав определенный фонд, сельсовет в 1930 г. завершил строительство школьного здания, которое функционирует до настоящего времени. До середины 30-х гг. преподавание в школе велось на армянском языке, а русский язык был отдельным предметом. С 1937 г. по указанию «свыше» было заготовлено ходатайство от населения, в котором содержалась «просьба» к районному отделу народного образования перевести преподавание в школе на русский язык.

С конца 20-х гг. XX в. начинается целенаправленная работа по преодолению неграмотности среди взрослого населения в группах ликбез. В школьной летописи сообщалось, что село разделили на 35 десятидворок, к каждой из которых были прикреплены учителя и грамотная молодежь. Многие сделали для преодоления неграмотности братья Каспар и Гаврил Ходжаевы, Абросим Капиев, Леон Абанов, Сергей Керюнович и Анна Павловна Каргапетьяны, Осана Ходжаева, Степан Маркаров, Эдуард Абанов, братья Абросим и Ашот Наниковы, Христофор Балугов, Евагр Аваков, Сергей Кейванов, Сергей Аваков, Валентин Кукиев, Арестак Ходжаев, Леон Микиров, Абросим Погосов, Сергей Кукиев, Амазасп Наников, Иван Кейванов, Карп Маркаров, Роза Маркарова, Сарра Беглярова.

Наступление сталинского «великого перелома» в Карабаглах ознаменовалось организацией в 1928 г. артели по совместной обработке земли. Первыми ее руководителями были К.К. Ходжаев и И.И. Бурчиев. В 1930 г. на базе этой артели был создан колхоз им. XVI партсъезда, специализировавшийся на овцеводстве, растениеводстве и виноградарстве. В процессе коллективизации власти инспирировали классовое противостояние, натравливая одну часть сельчан против состоятельных и тех, кто не относился к «кулакам», но выступал против репрессий. Этим людям они на-

зывали «подкулачниками». Против указанных жителей были приняты жесткие меры, самой мягкой из которых стала высылка из села.

В 1932 г. в колхоз поступили тракторы «Фордзон», новые плуги и конные сеялки. Трактористами стали Исай Чабанов, Абросим Наников, Варлам Григорьев. Затем колхоз приобрел молотилку и первую «полторку» (1936). Важнейшим нововведением стало появление в Карабаглах электричества. Первая лампочка зажглась 7 ноября 1939 г. С появлением электричества на селе в домах стали появляться простейшие электроприборы, а в колхозе – сложные сельхозмашины.

22 июня 1941 г. по радио сельчане узнали о нападении Германии на СССР. Все способные носить оружие были призваны в армию или записались добровольцами. Более 200 человек отправились на фронт, но только половина вернулась домой. Многие из них получили ордена и медали. Свою лепту внесли и труженники тыла. Вражеские танки не дошли до Карабаглов, но дыхание войны, ее катастрофические последствия давали о себе знать еще многие десятилетия. В селе установлен памятник погибшим сельчанам, на мраморных плитах которого начертаны имена 80 карабаглинцев. Здесь встречаются все карабаглинские фамилии.

После войны село заметно поредело. Крайне редко можно было встретить молодых и зрелых мужчин. Хотя из года в год жизнь понемногу налаживалась, население Карабаглов не увеличивалось. В период хрущевской «оттепели» и в последующие годы облик села начинает меняться. Хозяйство обзавелось молочнотоварной фермой и птицефермой. В 1962 г. Карабаглы подключили к высоковольтной электрической системе. Почти в каждом доме появляются радиоприемники, несколько позднее – телевизоры и бытовые приборы. Некоторые карабаглинцы обзавелись «запорожцами» и «москвичами». Значительно облегчилась жизнь со строительством артезианских колодцев, на всех улицах появились колонки, началось подведение водопровода и в отдельные дома. Построена сельская баня. Самое заметное сооружение

в селе – двухэтажный Дворец культуры со зрительным залом на 300 мест. В здании ДК помещались правление колхоза, партком, сельсовет, библиотека. Там же работали хоровой, театральный и танцевальный кружки, бильярдная. Значимое событие для села – сооружение нового помещения для амбулатории, рядом с которой разместились сберкасса и почта. В Карабаглах появляются асфальтированные тротуары.

Далеко за пределами своего села стали известны карабаглинцы, добившиеся успехов в труде. Районная газета сообщала, что по итогам работ 1956 г. группа колхозников награждена правительственными наградами. Среди них доярка Анастасия Шахзадова, награжденная орденом Трудового Красного Знамени, виноградари Яков Кабалалиев и Абросим Наников.

Школьная летопись на страницах, посвященных 60-70-м гг., содержит множество типичных фамилий карабаглинцев, работающих учителями, медиками, агрономами, зоотехниками, инженерами и др. Это целые фамильные династии: Наниковых, Капиевых, Медалиевых, Абановых, Кабалалиевых, Маркаровых, Чертакулиевых, Мейтаровых, Юзбашевых, Амлаевых, Антоновых, Аваковых, Чабановых, Погосовых, Петросянов, Ходжаевых, Баграмовых, Кукиевых, Арзумановых, Сурмаевых, Оганесовых, Алхасовых, Шихляровых, Годжаевых, Шахназаровых, Карамалиевых, Бурчиевых и др.

Курс на «строительство коммунизма» в кратчайшие сроки, взятый на XXII партсъезде, предполагал ускоренное слияние наций. Начавшиеся административные реорганизации хозяйства (укрупнение, потом разукрупнение, превращение колхоза в совхоз и т.д.) «перемешивали» население и, в конце концов, способствовали усилению оттока армян из Кизлярского района и Карабаглов в другие районы страны. На волне хрущевской «гигантомании» создается колхоз им. XX партсъезда, объединивший три села. Центральной усадьбой колхоза была определена Калиновка, куда и направлялась большая часть прибыли Карабаглинского колхоза-миллионера.

От окончательного разорения село спасла реорганизация. В 1979 г. образовался совхоз «Карабаглинский», в который помимо армянского села вошла Новоромановка (центральная усадьба). Расстояние между двумя селами составляло 17 км, что препятствовало оперативному управлению хозяйством. Новое руководство, назначенное из карабаглинцев (директор совхоза Н.Е. Кабалалиев, парторг Н.П. Наникова), стало уделять больше внимания своему селу. Уже под руководством Л.А. Айвазянца было построено новое здание школы (1988 г.), проведена по селу асфальтовая дорога. К концу XX в. хозяйство «Карабаглинское» занимало весомые позиции в виноградарстве, животноводстве, растениеводстве района. В школьном альбоме имеются несколько газетных фотографий передовиков производства: Т. Аваковой, Р. Погосовой, Е. Булатовой, Э. Кабалалиевой, З. Юзбашевой, З. Ваниевой, В. Ваниевой, Е. Погосовой и Р. Бурчиевой.

Культурным центром Карабаглов, как и в прежние времена, являлась школа. Газетные заметки сообщают нам уже известные по прошлым десятилетиям фамилии учителей (например, учитель истории Н.П. Наникова, до недавнего времени возглавлявшая сельскую администрацию), медиков, агрономов, зоотехников... Изменяются инициалы, а значит, профессии передаются «по наследству». Жители Карабаглов с уважением отзываются о своих односельчанах, добившихся успехов в той или иной области, где бы они ни проживали в настоящее время. Это москвич, доктор гедезии В.С. Арзуманов, заместитель главного врача района Л.С. Мейтаров и др.

В настоящее время появляется возможность создать новый тип аграрных отношений, когда бывшие колхозники и сельхозработники могут вновь превратиться в настоящих крестьян-фермеров. В 2001 г. был окончательно упразднен колхоз «Карабаглы», а на его базе образовалось муниципальное образование «Село Карабаглы».

Когда разговор идет об истории того или иного населенного пункта, обычно рассуждения строятся по схеме: раньше было

так-то, но настоящее и будущее вселяет оптимизм. Однако такого не скажешь о современных Карабаглах, где население составляет 752 человека (более 270 дворов) [30], т.е. почти столько же, сколько и в XIX веке.

Над всеми христианами довлеет какой-то рок – потеря чувства самосохранения. Среднестатистическая семья ограничивается одним, в лучшем случае двумя детьми. При нынешней низкой рождаемости и усиливающемся оттоке коренного или старожильского армянского населения из деревни (преимущественно молодежи) в скором времени Карабаглы могут полностью изменить свое этническое лицо. Собственно, это уже реально происходит. Достаточно проследить за составом учащихся местной средней школы за три десятилетия, чтобы предположить, через какое время в армянском селении не останется старожильского населения.

Накануне распада СССР Карабаглы был моноэтническим армянским поселением. Спустя 10-15 лет ситуация коренным образом изменяется. По данным за 2001/2002 учебный год, если в старших и средних классах абсолютное большинство учащихся составляли армянские дети, то в младших уже преобладали дети из дагестанских, главным образом, даргинских семей [31].

В работе о Карабаглах за 2002 г. на основании этих данных мы тогда сделали предположение, что «при сохранении такой тенденции скоро большинство детей Карабаглов будут неместного происхождения». Увы, наши прогнозы подтвердились, о чем свидетельствуют данные о школьном контингенте на 2009/2010 учебный год. В указанном учебном году только в одном классе дети из числа старожильского населения составляли половину класса, во всех остальных – менее трети [32].

Таким образом, если накануне распада СССР учащиеся из числа дагестанских этносов (да и других народов) составляли единицы, а в 2001/2002 учебный год дети старожилов все еще составляли большинство, то в настоящее время на первое место по численности выходят дети из дагестанских семей. При этом в

общей численности населения Карабаглов армяне пока еще составляют большинство. Пока.

У Карабаглов на Тереке есть будущее. Но будет ли это будущее у села с армянским населением, зависит не только от местной администрации (Гурген Афанасьевич Бурчиев), но и от всех карабаглинцев: и тех, кто сегодня мужественно «поддерживает огонь в своем родном очаге», и тех, кто в разное время покинул родное село. Сохранение этого «армянского острова» уже можно считать подвигом. Но существует еще один момент, который вселяет оптимизм. В результате национально-освободительной борьбы народа Арцаха их историческая родина освобождена, и в настоящее время в неимоверно трудных условиях навязанной извне войны народ выстраивает свою государственность. В этих условиях у северокавказских карабахцев появилась уникальная возможность включиться в этот судьбоносный процесс, возродить очаг на земле предков.

Примечания

1. *Оразаев Г.* Армянский элемент в топонимии Дагестана. Тезисы докладов конференции, посвященной итогам географических исследований. Махачкала. 1989. С. 99-100. <http://www.kumukia.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=9260>.

2. Название Нагорный Карабах, наряду с историческим названием Арцах, воспринимается армянами как свое национальное. В Азербайджане, исходя из политических соображений, для внешнего пользования также часто используют название Карабах, которое ничего, кроме неприязни, не вызывает.

3. Полное название этой книги, переизданной нами в 1993 г. в московском издательстве «Интер-Весы», – «Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества» (Мелик Вани и Акоп-юзбаши Атабековы). Тифлис, 1902.

4. *Глинка С.* Обзорение истории армянского народа. Ч. II. М., 1833. С. 244-245.

5. *Абаза В.* История Армении. СПб., 1888. С. 98-99.

6. Значительная часть воинов Грузинского эскадрона состояла из армян. См.: Армянское войско в XVIII веке. Из истории армяно-русского военного содружества. Исследование и документы. Ереван, 1968.

7. *Потто В.А.* Кавказская война. От древнейших времен до Ермолова. Т. 1. Ставрополь, 1994. С. 33; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. I. С. 33-34, 150.

8. См.: Армянское войско в XVIII веке...

9. Нерсесян М.Г. А.В. Суворов и русско-армянские отношения. Ереван, 1981. С. 136.

10. *Потто В.А.* Первые добровольцы Карабаха... С. 7.

11. Там же. С. 463.

12. См.: ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 90. Л. 8.

13. *Потто В.А.* Первые добровольцы Карабаха... С. 9-11.

14. Армяно-русские отношения... Т. IV. С. 435.

15. Архиепископ Иосиф Аргутинский-Долгорукий (1743-1801) много сделал для упрочения российского присутствия на Кавказе. На завершающем этапе своей жизни был избран Католикосом Всех Армян. См.: *Эзов Г.А.* Начало сношений Эчмиадзинского патриархата с русским правительством. Тифлис, 1901.

16. Армяно-русские отношения... Т. IV. С. 448.

17. Кизлярский регион до середины 80-х гг. XVIII в. входил в состав Астраханской губернии. В 1785 г. образована Кавказская область (с 1802 по 1822 г. – губерния), частью которой являлся Кизлярский уезд. С 1847 г. Кавказская область стала называться Ставропольской губернией. В 1860 г. образована Терская область, составной частью которой стал Кизлярский отдел, куда входило с. Карабаглы.

18. См.: *Акопян В.З.* Город Святой Крест. Между прошлым и настоящим. 1799-2009. Пятигорск, 2009.

119. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 128. Оп. 1. Д. 1921. Л. 1, 7, 9, 11.

20. ГАСК. Ф. 1161. Оп. 1. Д. 36. Л. 76, 81.

21. ГАСК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 66. Л. 1.

22. См.: *Акопян В.З.* Карабаглы-на-Тереке. Страницы истории (1797-2002). Ростов-н/Д, 2002.

23. ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 468. Л. 239.

24. Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 397. Л. 9-18.

25. См.: *Попко И.* Терские казаки с стародавних времен. Исторические очерки. Вып. Первый. Гребенское войско. СПб., 1880.

26. Там же. Ф. 101. Оп. 1. Д. 382. Л. 4.

27. Один сажень – 2,1 м.
28. См.: *Гриценко Н.П.* Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. Труды. Том IV. Грозный, 1961.
29. Терские ведомости. 1875. №13.
30. Карабаглы (Дагестан) [http://ru.wikipedia.org/wiki/Карабаглы_\(Тарумовский_район\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Карабаглы_(Тарумовский_район)).
31. Данные из школьных журналов за 2001/02 учебный год, также как и материалы из школьной летописи, предоставил нам местный житель Багратион Амлаев.
32. См.: Карабаглинская СОШ / <http://karabag.dagschool.com/spisok.php>